

После долгих мучений, наконец, дождавшись окончания занятий, Уильям выскочил из замка сразу же по звонку. Хагрид жил в хижине на краю Запретного Леса. Уильям покинул замок, пересек траву и бежал напрямик к хижине. Перед хижинкой лежала арбалет и пара резиновых сапог. Когда Уильям постучал в дверь, он услышал несколько лающих звуков изнутри дома. Это был огромный черный пёс Хагрида, Фанг. — Стой на месте, Фанг, стой. Голос Хагрида звучал изнутри, а затем он открыл дверь, обнажая свое бородатое лицо. Пёс Фанг быстро выскочил из двери и радостно обогнул Уильяма. Уильям погладил его по голове, и тот сразу успокоился, присел рядом с Уильямом и потёрся о его одежду. — Уильям, заходи. Хагрид улыбнулся и впустил Уильяма. Хижина была очень теплой, с пылающим огнем в камине. Хагрид приготовил чай для Уильяма и принес ему бутерброды. Уильям был немного удивлен, что это не каменные кексы. Когда он приходил в гости, Хагрид всегда угощал его каменными кексами, и он думал, что Хагрид умеет готовить только их. Но это уже не имело значения. Самое главное — это греки. Уильям сразу перешел к делу и сказал: — Хагрид, перестань суетиться, и расскажи мне о греках. Увидев, что Уильям так волнуется, Хагрид не стал держать его в напряжении и сразу перешел к делу. — Уильям, вот что произошло. Несколько дней назад во время рождественских каникул я зашел в "Свиное Копыто" в Хогсмиде выпить, и там я встретил того грека. — Ты же спрашивал о нем раньше, так что я поздоровался с ним и попросил контактные данные. Уильям спросил с сомнением: — Он так легко дал тебе свои контакты? Хагрид почесал голову, улыбнулся и сказал: — Мы уже торговались дважды, так что мы старые знакомые. Я сказал, что хочу продолжать торговать с ним в будущем, так что он дал мне свои контакты. Уильям посмотрел на глуповатое выражение лица Хагрида и понял, что грек, вероятно, посчитал Хагрида честным и не представляющим угрозы. Вот почему он так легко оставил свои контакты. Кажется, что иногда немного глупости может заставить других снять осторожность и лучше принять нас. Уильям не заикнулся на этих мыслях, а спросил Хагрида: — Хагрид, у грека есть какие-нибудь животные для продажи недавно? — Я не знаю об этом. Я был так занят, пива с ним в тот раз, что не спросил его об этом. Хагрид сказал неуклюже, выглядя очень смущенно. — Ну, разве у тебя нет его контактов? Спроси его, есть ли какие-нибудь магические животные, я могу их купить. Хагрид кивнул: — Хорошо, я напишу ему и спрошу, но Уильям, у тебя есть столько денег? — Магические животные у грека все редкие и ценные, и они не дешевы. Уильям посмотрел на кучу золотых галеонов в своем пространстве системы, которые почти складывались в маленькую гору. Мог ли он быть без денег? — Хагрид, не волнуйся, у меня достаточно денег. Хагрид все еще не верил: — Уильям, я помню, ты ребенок семьи маглов, ты не унаследовал большое наследство, как Гарри, как у тебя может быть столько золотых галеонов? — Если у тебя нет денег, грек не продаст тебе ничего. Он может даже подумать, что ты шутишь над ним и больше не будет торговать с тобой. Глядя на выражение лица Хагрида, Уильям подумал, что он должен думать, что у него нет денег, верно? Ну, он больше не будет притворяться. Он планировал жить с каждым как обычный человек, но его спросили о деньгах, так что он, герцог Уильям Кавендиш, больше не будет притворяться. — Хагрид, ты знаешь, что я из семьи маглов, тогда знаешь ли ты мою идентичность в мире маглов? Уильям посмотрел на Хагрида и спросил мягко. Хагрид усмехнулся: — Уильям, я мало что знаю о мире маглов, какая у тебя идентичность? Волшебники всегда имеют пренебрежительное, даже презрительное отношение к маглам. Даже мудрец вроде Дамблдора, даже если он этого не показывает обычно, все равно таков в своей сути. Не говоря уже о Хагриде, этом дураке, его презрение к маглам очень очевидно. От его отношения к семье тети Гарри, до его жалоб на то, как маглы могут делать вещи без магии и т.д. Все это может показать его презрение к маглам. Так же, как сейчас, он на самом деле не заботится об идентичности Уильяма в мире маглов. Он просто заботится о Уильяме, волшебнике, поэтому он терпеливо задал этот вопрос. Уильям не обращает внимания на его отношение. В конце концов, Хагрид — его друг, и друг, который очень помогает ему. — Хагрид, я на самом деле герцог, тринадцатый герцог Девоншира. — Подумав об этом, мой поместье на самом деле немного маленькое, всего в половину размера Хогвартса... — Семейные

активы исчисляются миллиардами, что составляет всего несколько сотен тонн, если перевести в золото. Хагрид был ошеломлен, когда Уильям это сказал. Разве то, что ты сказал, еще человеческое? Всего в половину размера? Всего несколько сотен тонн? Уильям хотел что-то сказать, но Хагрид остановил его и сказал: — Уильям, перестань говорить, я верю, что у тебя есть деньги. — Лучше покажу тебе, чтобы ты не думал, что я лгу. Уильям щелкнул руками, и золотая вспышка, сопровождаемая шелестом, вырвалась из его рукавов. Кучи золотых галеонов упали в хижину Хагрида, и на мгновение вся земля была покрыта золотыми галеонами. Этот трюк называется: тратить деньги как вода! Хагрид спешно схватил рукав Уильяма, тяжело дыша и сказал: — Уильям, убери быстрее, убери быстрее! Хагрид посмотрел на ослепительные золотые галеоны и почувствовал, что едва может себя контролировать. — Хагрид, почему бы тебе не проверить, настоящие ли эти галеоны? Что если они сделаны магией? Уильям посмотрел на Хагрида с насмешливым выражением. Хагрид спешно помахал руками: — Нет, нет, это должны быть настоящие золотые галеоны, не может быть ошибки. — Тогда я убираю. — Ты должен собрать их быстро. По настойчивости Хагрида Уильям взмахнул руками снова, и золотые галеоны на земле текли обратно в рукава Уильяма. С непрерывной практикой и улучшением, этот трюк скрытия мира в рукавах становился все более модным. Через некоторое время Уильям собрал все золотые галеоны. В конце концов, у него действительно было много золотых галеонов. Хагрид затем спросил: — Уильям, сколько золотых галеонов ты взял из Гринготтса? Я думаю, это больше, чем наследство семьи Поттеров, которое унаследовал Гарри. Уильям ответил небрежно: — Не так много, может быть, 50 000 или 60 000. — Пятьдесят или шестьдесят тысяч — это не так много! Хагрид не мог не хлопать губами. Этот герцог Девона знает, как говорить. Сегодня Хагрид наконец увидел, кто такой богатый человек и что такое Версаль. Уильям также сдержался и перестал дразнить Хагрида. — Хагрид, пожалуйста, свяжись с этим греком как можно скорее. Я могу купить любые магические существа, которые у него есть. — Хорошо, я свяжусь с ним как можно скорее. Хагрид больше не сомневался в финансовых возможностях Уильяма, поэтому он очень счастливо согласился.